

ры не путем скучных морализаторски-назидательных наставлений или церковных догм, а увлекают примерами своих героев, воплощенных в живых, ярких, красочных, полнокровных художественных образах.

ВАНДАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО РАЗРУШЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Токарчук В.Л.

В последней трети XIX в., первоначально в западноевропейской философии, а затем и повсеместно, возникло обобщенное понимание «проблемы ценности».

«Ценность – то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, созерцать, признанием, почтением»¹.

В спектре человеческой деятельности невозможна ситуация отсутствия ценностей, есть только различные (по содержанию, качеству, общности, уровню организации, иерархии, доминированию, степени интенсивности и пр.) ценности и различные способы их интерпретации и языкового выражения.

Иерархию общечеловеческих ценностей можно представить следующим образом:

сфера жизненных (материальных) ценностей и благ (жилище, питание, одежда, гигиена, комфорт...);

сфера духовных ценностей, имманентных только людям, выделяющим человека из животного мира.

Духовные ценности признаны ценностями неотъемлемого (неотчужденного) достоинства человека. Как известно, исторически духовно-нравственные ценности русского народа формировались и воспитывались в лоне православного мировоззрения и способа жизни. Русская религиозная философия развивалась в ряде направлений. *Во-первых*, внутри богословия, т.к. многие философы имели священнический сан – отец С.Н. Булгаков, епископ В.Ф. Войно-Ясенеvский, математик отец П. Флоренский... *Во-вторых*, глубоко верующие православные философы – И.А. Ильин, профессор МГУ А.Ф. Лосев, Н.О. Лосский, Е.Н. Трубецкой и несть им числа... *В-третьих*, чисто светские философы, философствующие о православии: Л. Толстой, В. Соловьев, Н. Бердяев и др.

¹ Ценность // Философский энциклопедический словарь / Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблев. М., 2006. С.507.

Русская религиозная философия возникла, имея перед собой опыт новой истории. «Она не могла изолироваться от основных путей философского познания, от философской проблематики своего времени, от проблем, выдвинутых в европейской философской мысли XIX века»¹.

Духовная деградация человека – одна из важнейших проблем, которую вскрывает русская религиозная философия.

Н. Бердяев утверждал, что против ожесточения сердца, против жестокости нравов нужно бороться всеми силами. По его словам: «Современное общество несет в себе варваризацию и огрубение. Оно сдирает покровы культуры и обнажает ветхую человеческую природу. У современных людей сердца достаточно огрубели в мирной жизни, – люди не выносят тяжести испытаний, жестокости истории и судьбы»².

Что же представляет собой варваризация? Справочная литература трактует варварство как: «Социокультурный феномен, представляющий собой совокупность негативных черт, связанных с неадаптивностью в современном обществе, агрессивным отношением к государству, жестокостью, презрением к человеческой жизни; синоним отсталости, некультурности, пренебрежения к культурным ценностям»³. Если сравнить данное определение с понятием «вандализм», то, безусловно, между этими терминами просматриваются общие черты.

В Большой советской энциклопедии вандализм определяется как: «Бессмысленное уничтожение культурных и материальных ценностей»⁴. Сходные толкования дают и другие современные отечественные справочники, и словари: словарь русского языка С.И. Ожегова объясняет феномен вандализма как: «Варварское явление в культуре, ее разрушение»⁵.

Таким образом, вандализм вполне можно назвать синонимом варварства. Объединяющим принципом, а также сущностью и содержанием данных понятий является разрушение.

¹ Мирошниченко О.А. Русская религиозная философия конца XIX – начала XX в. М., 2004. С.7.

² Бердяев Н.А. Судьба России. Самосознание. Ростов н/Д., 1997. С.160.

³ Политическая энциклопедия / Под ред. Г.Ю. Семыгина. М., 1999. С.174.

⁴ Вандализм // БСЭ. Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. Т.4. М., 1978. С.843.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 9-е, испр. и доп. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1972. С.64.

Вандализм как явление в культуре можно проиллюстрировать на примере восприятия западной культуры русскими мыслителями и философами XVIII-XIX вв.

А.И. Герцен ужасается «духовным бесплодием» западного человека: «С каким-то ясновидением заглянул я в душу буржуа, в душу рабочего и ужаснулся... Куда ни посмотришь – отовсюду веет варварством – снизу и сверху, из дворцов и из мастерских... Современное поколение имеет одного Бога – капитал... Наше время – эпоха восходящего мещанства и эпоха его тучного преуспевания»¹.

«Божество француза – деньги, корыстолюбие несказанно заразило все состояния, не исключая самих философов... – писал Д.И. Фонвизин в письмах из Франции, – французы, имея право вольности, живут в сущем рабстве... невежество дворянства ни с чем несравнимо...»².

Известный русский историк Н.М. Карамзин рассказывает соотечественникам о своем пребывании в Англии: «Вы слыхали о грубости, невежестве здешнего народа в рассуждении иностранцев: с некоторого времени она смягчилась, и учтивое имя “французская собака”, которыми лондонская чернь жаловала всех неангличан, уже вышло из моды... Вообще английский народ считает нас, чужеземцев, какими-то несовершенными, жалкими людьми»³.

«На Западе, – пишет К.С. Аксаков, – душа убывает»⁴.

Н.С. Трубецкой указывает: «...европейская цивилизация производит небывалое опустошение в душах европеизированных народов, в то же время непомерное пробуждение жадности к земным благам и греховной гордыни являются верными спутниками этой цивилизации»⁵.

Проблема духовного, нравственного вандализма – феномен вечный и тотальный, присущий не только западному обществу, но и всему человечеству.

Так в середине XVIII в. Г.С. Сковорода, первый оригинальный русский философ, учил, что: «В поисках счастья люди ошибаются, усматривают его во внешних условиях – богатстве, положении в свете, не понимая, что это все пустое, разрушительное. Счастье зависит

¹ Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. М., 1997. С.57.

² Там же. С.15.

³ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. М., 1988. С.67.

⁴ Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. М., 1997. С.44.

⁵ Там же. С.85.

от нас, находится во внутреннем мире, в согласии с самим собой, в душевном довольстве. Душевное веселие приобретает человеком, когда он сознает свою истинную сущность и живет согласно с волей Божиею»¹.

Н.А. Лосский видел духовный вандализм в: «Чрезмерной любви к себе, предпочтении себя другим личностям. Это есть первичное, основное нравственное зло, грехопадение тварного существа. Все остальные виды зла, все несовершенства в мире суть следствие этого основного нравственного зла себялюбия, эгоизма»².

Для И.А. Ильин основной порок культуры в «расколотости», в противопоставлении ума сердцу, разума чувству. «Человек, душевно расколотый и нецельный, есть несчастный человек. Если он воспринимает истину, то он не может решить, истина это или нет, ибо он не способен к целостной очевидности...»³.

В.С. Соловьев писал, что: «Люди враждебны друг другу по природе. Вражда проистекает из борьбы за существование, за материальные блага жизни и не может исчезнуть, пока человечество не выйдет из области естественного состояния и связанных с ним внешних вещественных интересов. Общее благоденствие человеческого рода достигается только на чисто духовной основе»⁴.

Из приведенных цитат следует, что проблематика духовного вандализма, актуальная на всем протяжении человеческой истории, не может рассматриваться как исчерпывающая и завершенная. В каждую эпоху появляются свои потребности, свои задачи, которые высвечивали все новые стороны и грани человека, не получившие освещения в предшествующие периоды культурной жизни. Божественная же духовность оказывает преобразующее воздействие на общество, во все времена, и проявляется в виде общечеловеческих духовных ценностей. «Без любви – а для любви нужна, прежде всего, любовь Божия, – без любви личность рассыпается в дробность психологических элементов и моментов. Любовь Божия – связь личности. Хаосу, который существует в душе человека, способны противостоять такие ценности, как вера, культ и культура»⁵.

¹ Сковорода Г.С. Твори в двух томах. Киев, 1961. Т.1. С.363.

² Лосский Н.О. Бог и мировое зло / Сост. А.П. Поляков, П.В. Алексеев, А.А. Яковлев. М., 1994. С.347.

³ Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С.313.

⁴ Соловьев В.С. Полн. собр. соч. М., 1987. Т.4. С.302.

⁵ Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины. М., 1914. С.173.

Надо отметить, что вандализм было бы неправильно рассматривать только как духовную деградацию человека. Необходим комплексный взгляд на целостность данного явления. Сегодня усилившиеся процессы глобализации и связанные с ней явления повышают подвижность и коммуникабельность самых различных по своему историческому и культурному происхождению общественных структур и систем. Подвижность этих структур и систем невозможна без проявления вандализма. Наиболее часто встречается феномен вандализма в обществах, находящихся в процессе структурной или системной трансформации, т.е. в период переломных эпох. Эпоха, в философском понимании, характеризуется как: «Временная точка, с которой начинается новое развитие или определенный отрезок времени»¹.

Естественно, что в любую историческую эпоху происходит множество разнообразных, весьма радикальных изменений: социальных, культурных, экономических, политических, протекающих неравномерно. Этапы плавных, эволюционных изменений сменяются периодами кризисов, для которых характерны катаклизмы, неопределенность, непредсказуемость, резкие перемены. Эти изменения характеризуются ломкой и преобразованием старых ценностей и появлением новых. Основным средством трансформации или слома ценностных систем является вандализм.

Всесторонний анализ причин, происходящих социокультурных изменений, представлен в работе П. А. Сорокина «Социокультурная динамика». В своем труде он, в частности, отмечал, что: «Всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну – главную ценность»².

Н. Я. Данилевский также называл живым организмом каждый самостоятельный культурно-исторический тип общества.

По утверждению П. А. Сорокина, части интегрированной ценностной системы цивилизации подвержены флуктуации. «Важнейшие составные части интегрированной культуры, – отмечает П. Сорокин,

¹ Эпоха // Философский энциклопедический словарь / Ред. - сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблев. М., 2006. С. 542.

² Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии: О России и русской философской культуре / Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. С.429.

– чаще всего взаимозависимы: в случае изменения одной из них остальные неизбежно подвергаются схожей трансформации»¹.

Эти глобальные флуктуации мировой культуры выражаются в разрушительных процессах на уровне локальных цивилизаций (А. Тойнби) или самостоятельных культурно-исторических типов (Н.Я. Данилевский). Другими словами, трансформируясь, все типы самостоятельных культур переживают разрушение (завершение) предыдущей системы ценностей, видимым средством которого, в нашем случае, выступает вандализм.

Как известно, три основных типа культурных суперсистем в теории П. А. Сорокина последовательно сменяют друг друга в рамках универсального «большого цикла» социокультурных изменений. Основные моменты этой смены выглядят так: В первой, «идеациональной» фазе в фокусе духовной жизни социума оказывается «сверхчувственная реальность» Божественного, которая априорно признается первичной, если не единственной реальностью вообще.

В определенный момент степени ценности «земного» начинает возрастать, и со временем реальность «от мира сего» получает все большую и значимую культурную легитимацию. Этот процесс вызывает смещение баланса основополагающих социальных ценностей и поворот культуры к противоположной относительно устойчивой фазе – «чувственной» (сенсорной) культурной системы.

Однако переход от одного полюса к другому осуществляется не сразу. Нарастание «удельного веса» чувственных ценностей и одновременно постепенный упадок влияния идеационального принципа жизнедеятельности человека и общества при определенных условиях может привести к их слиянию в органичное целое, представляющее совершенно новую культуру – «интегральную», или «идеалистическую».

Таким образом, анализ аксиологических оснований в развитии локальных цивилизаций позволил П. А. Сорокину создать методологию исследования взаимозависимости локальных культур и динамику мировой цивилизации и представить мировой культурно-исторический процесс как интегральную суперсистему культуры. Опираясь на вертикальную типологию культуры.

«Переломные эпохи» всегда выражаются: в различных жестких формах (войны, реформы, революции, в том числе и культурные).

¹ Сорокин П.А. Социокультурная динамика // Человек. Цивилизация. Общество: Пер. с англ. М., 1992. С.429.

Культурные революции необходимо рассматривать в двух аспектах: как созидательная форма создания ценностных систем развивающихся в новых конкретно-исторических условиях обществ; и как разрушительная – варварская форма, сознательного или бессознательного сноса основы основ национальных культурных ценностей. Также «переломные эпохи» выражаются в более мягких формах (средства массовой информации, идеологические и информационные войны). Основным средством трансформации или слома ценностных систем является вандализм.

Русские философы воспринимают различные жесткие формы «переломных эпох» неоднозначно. По мнению Н. А. Бердяева: «Революционное сознание не может создать предпосылок для прорыва к высшей духовности, а представляет собой отражение существующего зла и греха»¹. Природу войны, как материального насилия, он считает чисто рефлексивной, знаковой, симптоматической, не самостоятельной. «Война не есть источник зла, а лишь рефлекс на зло, знак существования внутреннего зла и болезни»².

У Ф. М. Достоевского иной взгляд на войну: «Без войны мир провалился бы в какую-то слизь, в подлую слякоть, зараженную гнилыми ранами; без великодушных идей человечество жить не может и любит войну, чтобы участвовать в великодушной идее самопожертвования»³.

В.С. Соловьев рассматривает войну с позиции психомеханики, как арену борьбы добра и зла, а также, оправдывает сопротивление злу силой. В его понимании: «Войны были и будут великим, честным и святым делом»⁴. Он не согласен с утверждением, что война есть неизбежное зло, безусловное и крайнее зло, исторически отжившее и отвергнутое разумом явление.

Переломная эпоха, начавшаяся в позднее Средневековье (конец идеационального типа культуры), шла параллельно с созданием нового идеалистического типа культуры (эпоха Возрождения), где место Бога постепенно занял человек. С одной стороны, Возрождение – эпоха радостного самоутверждения человека, с другой – эпоха глубокого постижения всей трагичности его существования. Н. Бердяев

¹ Бердяев Н.А. Русское религиозное возрождение XX в. Париж, 1991. С.168-169.

² Бердяев Н.А. Судьба России. Самосознание. Ростов н/Д., 1997. С.153.

³ Достоевский Ф.М. Дневник писателя (1876). Полн.собр.соч.:В 30 т. Л., 1981. Т.22. С.126.

⁴ Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории. М., 1991. С.34.

пишет: «Тайна Возрождения в том, что оно не удалось. Никогда еще не было послано в мир таких творческих сил, и никогда еще не была так обнаружена трагедия общества»¹. Суть трагического мироощущения заключается в неустойчивости личности, в конечном итоге опирающейся только на себя. Одна из главных идей западного Ренессанса и Просвещения заключалась в том, что человек является совершенным, добрым и прекрасным по своей природе, которую искажают внешние, деградирующие и кризисные условия бытия. Выход из кризиса мыслится, прежде всего, в «преодолении этих внешних неустойчивостей, конечно, внешними же реформами»².

Реформа – одна из жестких форм «переломных эпох», – «преобразование, переустройство чего-либо, не затрагивающее основ существующей структуры»³. Надо заметить, что эта форма имеет не менее разрушительное действие, чем революция или война, но, по сравнению с ними, имеет более затяжной и скрытый характер. Люди не сразу понимают сдвиги в массовом общественном сознании и их институциональное закрепление в нормативно-правовой области.

Описывая реформы Лютера в начале XVI в. в Германии, Т. Н. Грановский отмечает: «Что касается до догматов, то Лютер и его проповедники ставили выше всего начала благодати; а обряды и формы ни к чему не вели... Касательно внешних форм он отменил латинские обряды и ввел народный язык; ввел в церковь песни особого рода поэзии, исключительно религиозного; здесь религия движется в народе, часть из этих песен положена на музыку, взятую из народных песен. Множество обрядов, употребляемых в западной церкви, было отменено; в положении духовенства произошла великая перемена»⁴.

Таким образом, отмена церковных обрядов, изменение положения духовенства, перевод богословия в область музыки, поэзии, народного творчества и т.д. получало нормативно-правовое сопровождение, разрушающее окончательно сущность идеационального типа культуры. Эпоха Возрождения – не только эпоха, давшая миру высочайшие образцы художественного гения, науки и философии, но и эпоха обширного социокультурного кризиса, связанного с разрушением старой средневековой идеологии и социума, и возникновения

¹ Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С.445.

² Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. Из глубины. М., 1991. С.42-43.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1972. С.286.

⁴ Грановский Т.Н. Лекции по истории Средневековья. М., 1986. С.107.

новых форм, образцов культурной деятельности, становления социального механизма капиталистического общества.

Кризис идеалистической культуры произошел в конце XV в. в результате появления зародыша новой системы ценностей. Принцип нового типа культуры заключался в том, что объективная реальность и ее смысл чувственны и познаваемы для человека. То, что человек «не может» без мирского наслаждения, что он призван к жизни только ради чувственных радостей, – идея самая вредоносная и страшная в своей антихристианской сути»¹.

Господство чувственной культуры, казалось бы, достигло своего апогея и абсолютного предела в XIX веке. Однако современность показывает, что это был еще не предел. Чувственная культура рубежа XX-XXI вв., как представляется, выражает действительный предел своего развития, который выявляется в вырождении человека, аномалиях, противоречащих витальным (жизненным, насущим) силам и возможностям людей.

П. Сорокин отмечал, что: «С начала XX в. западный мир обратился к поискам новой господствующей формы сознания, культуры, систем ценностей и форм социальной организации»².

Ослабление самодержавного государства под влиянием длительной мировой войны, развернувшийся процесс демократизации России, выразившийся в пробуждении к активности и вступлении в общественно-политическую жизнь рабочего класса, крестьянства и близко примыкающих к нему слоев населения, способствовали революционной смене прежней российской государственности.

Таким образом, новой господствующей формой сознания, культуры, системы ценностей и форм социальной организации явилась идеалистическая культура, ценностью которой стал идеальный – «коммунизм». И.А. Ильин так понимал сущность кризиса рубежа XIX-XX в.: «Сущность этого кризиса заключается в том, что человечество, с одной стороны, приучило себя доверять чувственному опыту (отсюда происходят естественные науки и техника) и следовать абстрактному рассудку, выводящему свои дедуктивные умозаключения по законам формальной логики. С другой стороны, человечество ра-

¹ Ильин И.А. Собр. соч. в 10 т. Т.8. Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М., 1993. С.382.

² Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии: О России и русской философской культуре / Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. С.343.

зучилось доверять духовному опыту, ценить и беречь его бессознательную духовность»¹.

Место бессознательной духовности занял осознанный план строительства общества социальной справедливости – своеобразного «царствия небесного», на земле.

Октябрьская революция 1917 года, как переход к новому типу культуры, выступила не только против прежней политической системы, но и против основных духовных ценностей чувственного общества. Само понятие революция определяется как: «Переворот в области мировоззрения, науки, искусства; внезапное, насильственное изменение существующего общественно-политического строя – в противоположность эволюции, постепенному изменению»².

Большевики поставили перед собой задачу глобального изменения Божьего замысла: уничтожить «старый» человеческий тип и вывести на замену ему принципиально новую породу людей – «советского человека». И это им удалось.

Преобразования жизни общества и общественного сознания были составной частью и даже сущностью культурной революции (термин «культурная революция» впервые был введен В. И. Лениным в 1923 году в работе «О кооперации»), имеющей задачами формирование нового человека и новой культуры. Средством разрушения старой и создания новой культуры (советской культуры) В. И. Ленин считал культурную революцию, как в материальной, так и в идейно-политической и культурно-образовательной областях: «При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве. Но это условие полного кооперирования включает в себя такую культурность крестьянства (именно крестьянства, как громадной массы), что это полное кооперирование невозможно без полной культурной революции»³.

Проявление вандализма (большевиками) 20-30-х. гг. состояло, прежде всего, по отношению к творческой элите: расстрел Н. Гумилева, смерть А. Блока, забытого властью, высылка ведущих русских философов, историков, профессоров, социологов на пресловутом «философском пароходе» (П. Сорокин, Л. Карсавин, Н. Трубецкой...). Российский читатель долго не знал И. Бунина, Л. Андреева, К. Бальмон-

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 7. М., 1998. С.255-256.

² Революция // Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблев. М., 2006. С.389.

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В 55 т. Изд. пятое. Т.44. М., 1964. С.376.

та, И. Северянина, А. Ремизова, Вяч. Иванова. Со стороны партийного руководства подвергались гонениям и замалчиванию творчество М.А. Булгакова, С. А. Есенина, А. П. Платонова, О. Э. Мандельштама, живопись П. Д. Корина, К. С. Малевича, П. Н. Филонова, В. В. Кандинского...

С ликвидацией старой интеллигенции шло создание советской интеллигенции (советской культуры), которая принудительно подчинялась центру – партии: А. Блок, В. Маяковский, М. Шолохов, А. Фадеев... Как писал Н. Бердяев: «Вся общественная и культурная сфера жизни подчинилась новому принудительному центру»¹.

Одним из первых декретов советской власти был декрет об отделении церкви от государства. Основной целью партийного руководства являлось: «Полное отделение церкви от государства – вот то требование, которое предъявляет социалистический пролетариат к современному государству и современной церкви»².

Если учесть, что такой мощный субъект нравственного воспитания, как религия, церковь, был ослаблен, а другим равноценным не заменен, то сложились благоприятные условия для роста ничем не сдерживаемого аморализма. «Полная потеря веры означает нравственную смерть»³ – писал С.Н. Булгаков. И действительно, в церквях устраивались не только клубы и школы, но также склады и мастерские. Многие культовые сооружения со временем пришли в полное запустение, а несколько тысяч храмов и монастырей по всей стране и вовсе стерты с лица земли.

В первые (1945-1953 гг.) послевоенные годы было сделано немало для восстановления и развития системы народного образования. В стране во многих отраслях науки складывались научные школы, имевшие мировое значение.

В то же время руководство страны приступило к процессу «подкручивания идеологических гаек». Наиболее скрупулезному «критическому анализу» в тот период подверглись произведения М. М. Зощенко, А. П. Платонова, а также творчество режиссера А. П. Довженко.

В этом же году были буквально «распять» А. Ахматова и М. Зощенко за великую «самость», индивидуальность, за несоответствие «канону», за стремление культуры быть культурой. Такая же участь

¹ Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С.133.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В 55 т. Т.45. М., 1964. С.144.

³ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 1990. С.300-301.

постигла и кинофильмы С. Эйзенштейна «Иван Грозный» и Л. Лукова «Большая жизнь».

Также был нанесен удар по представителям музыкальной культуры: Д. Д. Шостаковичу, С. С. Прокофьеву, В. И. Мурадели. Они квалифицировались как носители буржуазной идеологии.

Если говорить о культурной революции «хрущевского десятилетия», то одновременно с реабилитацией деятелей отечественной культуры прошлых лет (А. Солженицына, В. Шаламова...) развернулась компания травли известных писателей. От интеллигенции требовалось приспособиться к существующим порядкам и служить им. Деятели культуры (А. Сахаров, П. Григоренко, Л. Чуковская) выступали с требованиями сохранения свободы слова, творчества, соблюдения прав человека. Власть на эти требования отвечала усилением контроля, преследованием инакомыслия (гонения на Б. Пастернака, судебные процессы по делам Ю. Даниэля и А. Синявского, суд над поэтом И. Бродским). Советское руководство исключило Б. Пастернака из Союза писателей за опубликование на Западе романа «Доктор Живаго».

Так под знаком «безбожия» просуществовала советская эпоха, занявшая в истории России свое неизменное место.

Ослабление коммунистического режима было одновременно и ослаблением политической и идеологической основы – коммунистической партии. Она являлась тем железным обручем, который стягивал воедино очень разные по истории и культуре союзные республики.

Советский коммунизм умер, как говорят, естественной смертью. Возникшее новое общество (вторая половина 80-х – 90-е) можно назвать переходным и потому корпоративным обществом. Корпоративное общество – образование крайне нестабильное, неупорядоченное и плохо управляемое. Современная ситуация в культуре достаточно противоречива. С одной стороны – произошло усиление внимания к русской, другим национальным культурам, расширение представлений о мировой культуре, исчезновение культурной изоляции России. С другой стороны – современное российское общество отмечено кризисом, проявляющимся в таких различных формах, как: усиление нестабильности, формирование духовных элит, сознательно противопоставляющих себя массам, дискредитация традиционной системы ценностей, утрата общности культурной ориентации...

Человечество во второй половине XX века явилось свидетелем беспрецедентной культурной экспансии США, которая происходила во многих странах мира. В 80-90-е годы влияние Запада сказалось и на российском обществе. Как писал И.А. Ильин: «Современная культура потрясена в своих основах, и это угрожает ее дальнейшему существованию и ведет к самым тягостным последствиям»¹.

Тягостными последствиями экспансии явилось: размывание духовно-нравственных ориентиров российского общества, базовых ценностей, стандартов и норм деятельности, правил поведения. Причину столь ненавистного отношения Запада к России раскрыл Н.Я. Данилевский: «Все самобытная русская культура кажется европейцам достойной презрения, и искоренение ее составляет священнейшую обязанность и истинную задачу цивилизации. Русский в глазах европейцев может претендовать на достойного человека только тогда, когда потерял уже свой национальный облик»².

Духовная деградация человека – одна из важнейших проблем, которую вскрывает русская философия. Проблема духовного, нравственного вандализма – феномен вечный. Наиболее часто феномен вандализма встречается в обществах, находящихся в процессе *структурной или системной трансформации*. Опираясь на интеграционную ценностную систему П.А. Сорокина, мы можем рассматривать вандализм как отрицательное средство перехода от одного общества к другому.

ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ

Кондауров В.И.

Пока некоторые обществоведы и политики ведут очередной схоластический спор о том, какой кризис – финансовый, структурный или системный – охватил значительную часть мирового сообщества, включая Россию, достиг ли он дна, либо только приближается к нему, трудящиеся целого ряда стран пытаются самостоятельно найти ответ на поставленный вопрос. Ярким примером тому явились мартовские события 2009 года во Франции, где по призыву крупнейших профсоюзов произошла общенациональная забастовка, охватившая почти всю страну. Участники забастовки под лозунгами призывов Парижской Коммуны, требовали от правительства «сменить курс», защитить

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т.8. М., 1998. С.394.

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Сост., послесловие и комментарии С.А. Вайгачева. М., 1991. С.50-53.